

Юлианитство и Армянская Церковь (VI–VII вв.) (по «Повествованию о делах армянских»).

Арутюнова-Фиданян В. А.

В восточно-христианской историографии не много найдется произведений, которые при небольшом объеме содержали бы такое количество информации, как «Повествование о делах армянских»¹, временный охват сюжетов «Повествования» — почти три столетия (IV–VII), в число их входит ряд определяющих событий конфессиональной и политической истории Армении, Византии и сопредельных стран.

Изложение событий в «Повествовании» почти всегда носит лапидарный характер: каждый пассаж включает в себя определение темы и несколько разъясняющих ее фраз. Но два сюжета: о Юлиане Галикарнасском и Иоанне Майрагомеци — резко выделяются на общем фоне, они объемны, содержательны и поставлены наравне с такими событиями церковной истории Армении как Двинский и Каринский соборы. Рассказ о Юлиане и его последователях предваряет сообщение о Двинском соборе, а Каринский собор является вставным эпизодом в повествование об Иоанне Майрагомеци.

Автокефальная Армянская Апостольская Церковь поддерживала тесную связь с другими епархиями Христианского Востока. В 435 г. Армянская Церковь на Соборе в Аштишате предала анафеме Нестория, Феодора Мопсуестийского и Диодора Тарского. Армянские богословы не смогли присутствовать на IV Халкидонском Соборе из-за войны с Ираном и не приняли халкидонский орос, усмотрев в нем скрытые несторианские тенденции.

Однако наряду с богословскими разногласиями и, может быть, даже важнее их, оказалось неприятие армянскими иерархами возвышения Константинопольской патриархии.

Армянская Церковь не признала главенства вселенского патриарха в Константинополе и встала на путь национализации (нахараризации) церкви².

В 491 г. на Соборе в Валаршапате Армянская Церковь приняла компромиссную объединительную формулу, призванную примирить сторонников и противников Халкидонского Собора — «Энотикон» Зенона. На I Соборе в Двине (505/6) в сдержанной форме было вынесено осуждение принятым в Халкидоне «новшествами». Разрыв между Армянской Церковью и Церквами, принявшими вероучение отцов IV Собора, произошел на II Двинском Соборе (555). В «Повествовании» нет упоминаний ни о Соборе в Валаршапате, ни о I Двинском Соборе, но зато анонимный автор подробно останавливается на событиях, предшествовавших II Двинскому Собору — на обращении сирийских юлианитов к Армянской Церкви.

Аноним сообщает, что «некий Юлиан, епископ Галикарнасса» отделился от сирийских яковитов и изрек, что «Спаситель взял нетленное тело с небес и был объединен со святой Марией вне ее утробы, не в ее чреве не [так] как [это происходит] со всеми женщинами» (§ 49). Изложив учение Юлиана, как оно ему представляется, аноним опровергает его цитатами из Евангелия («Я есмь хлеб, сошедший с небес, если кто вкусит от этого хлеба, обретет вечность. И хлеб, который Я дарую, — это плоть Моя, которую Я дарую вам во имя жизни небесной». «И Слово стало плотью и поселилось в нас», и «родила [Богоматерь] Сына своего перворожденного и спеленала Его и положила Его в ясли», ... а «тело нетленное не имеет ни костей, ни плоти») (§ 50–54)³.

¹ La Narratio de rebus Armeniae / Ed. critique et commentaire par G. Garitte. Louvain, 1952. Параграфы в тексте указаны по этому изданию.

² Адонц Н. Г. Армения в эпоху Юстиниана. Ереван, 1971. С. 358–359.

³ Ж. Гаритт отмечает, что аноним, возможно, пользовался армянским текстом Библии, перелагая его вновь на греческий язык (Garitte G. Ibid. P. 124).

Однако, то учение, которое аноним приписывает Галикарнасскому богослову, не было истинным юлианитством, это доктрина секты актиститов. И потому ряд исследователей, в том числе Е. Тер-Минасянц и Ж. Гаритт считают, что Нерсес II и его епископы «не только организационно, но и духовно присоединились к крайним юлианитам»⁴.

VI век в истории Восточно-христианской Церкви ознаменован не только богословскими спорами между монофизитами и халкидонитами, но и внутримонафизитской полемикой о нетленности тела Господа Иисуса Христа. Такие дискуссии, несомненно, велись и ранее, но получили широкий резонанс во время ученого спора Антиохийского патриарха Севира и епископа Галикарнасса в Карию Юлиана. Христологические системы Севира и Юлиана различны, прежде всего, в понимании Богочеловеческого единства. Для Севира основным принципом является единство богочеловеческой энергии при преобладании энергии Божества Слова. Севир распределяет Божественные и человеческие качества между двумя сторонами единой сложной природы (*miva fuvsiç sunqetoc*) воплотившегося Бога-Слова. Юлиан — более последовательный монофизит, он стремится к устранению не количественных, а качественных различий и вводит формулу «неразличимого различия» (*diavfora ajdiavforoc*). Эта формула не означает возникновения новых природных качеств, отличных от исходных. Юлиан считает, что во Христе нет никакого двойства, нет разделения ни между естествами, ни между двумя сторонами единой сложной природы, но все свойства в Богочеловеческом синтезе перемешаны и принадлежат одному Субъекту, воплотившемуся Богу-Слову⁵. Учение о нетлении находится в центре полемики Юлиана и с северианами⁶ и с православными. Страсти Христовы, по Юлиану, совершались в порядке чуда, т. е. человеческое во Христе было не только нетленным, но и нестрадательным⁶. Учение Юлиана, как это явствует из его полемики с Севиром содержало следующие основные положения:

- 1) страдания и смерть не являются составной частью человеческой сущности; они вошли в человеческое бытие вследствие грехопадения Адама;
- 2) в Воплощении Бог-Сын, посредством рождения от Девы, воспринял сущностное человечество, именно — безгрешное человечество Адама, и как человек, Христос по природе не был подвержен страданиям и смерти;
- 3) Христос добровольно принял страдания и смерть;
- 4) тело Господа было нетленным с момента зачатия⁷.

Актиститы же учили, что тело Господа было не только нетленным, но и несотворенным (*a[ktiston*)⁸. Ряд современных богословов полагает, что учение Юлиана получило в доктрине актиститов логическое завершение и нет оснований устанавливать четкую границу между взглядами самого Юлиана и его последователей, которые делали из его учения крайние выводы⁹. И все же для того, чтобы сделать из юлианитства «крайние выводы», его последователям понадобилось бы определенное время, а сирийские юлианиты периода II Двинского собора и по времени и организационно слишком близки к самому Юлиану¹⁰ и,

---

⁴ Тер-Минасянц Е. Взаимоотношения Армянской Церкви с сирийскими Церквями. Эчмиадзин, 1908. С. 87, 101–105 (на арм. яз.); Garitte G. Ibid. P. 121–123, 142.

⁵ Давыденков О., свящ. Традиционная христология нехалкидонитов. М., 1998. С. 60–104; Он же. Юлиан Галикарнасский. Догматические фрагменты // Богословский сборник. Вып. 9. М.: ПСТБИ, 2002. С. 47–58; О Юлиане Галикарнасском см. ниже.

⁶ Meyendorff J. Christ in Eastern Thought. Crestwood, New York, 1987. P. 166.

⁷ Samuel V. C. Christology of Severus of Antioch // Abba Salama. Athens, 1973. V. IV. P. 147–148.

⁸ Троицкий И. Изложение веры Церкви Армянской. СПб., 1875. С. 149.

⁹ Елифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М., 1996. С. 45 и сл.

¹⁰ Юлиан скончался в 536 г., II Двинский собор состоялся в 555 г., а переговоры с юлианитами начались до собора.

следует полагать, были его верными адептами. Сам автор «Повествования» подчеркивает это в рассказе о епископах, рукоположенных «мертвой десницей Юлиана» (§ 57–59). Автор «Повествования» хорошо осведомлен о разногласиях в Сирийской монофизитской Церкви, он точно определяет три главных направления в ней: яковиты, североариане и юлианиты (§ 56). События, предшествовавшие II Двинскому собору, были обусловлены изоляцией юлианитов в Сирийской Церкви. Для того, чтобы рукоположить епископов согласно каноническим правилам, юлианитам была необходима помощь автокефальной церкви. Традиционная близость сирийцев с Армянской Церковью и, в особенности, с ее южными епархиями (со времен христианизации Армении) предопределила обращение к епископу Тарона и армянскому католикосу.

Автор «Повествования» подчеркивает давние связи епископа Тарона и сирийских церковников, отметив «дружбу» Нершапуха Таронского с Абдишо, игуменом Сарептского монастыря в Сасуне (§ 61–62).

Организационная сторона подготовки Двинского собора, очевидно, точно передана анонимом, т. к. находит подтверждение в документах «Книги писем»¹¹. В этом сборнике содержатся:

1. Послание сирийских «православных» (о делегировании Абдишо к армянским иерархам)¹².
2. Ответ католикоса Нерсеса и Нершапуха, епископа Мамиконянов¹³.
3. Письмо — приветствие Абдишо, епископа сирийцев, господину Нерсесу, католикосу армян¹⁴.
4. 5, 6. Письма Абдишо католикосу Нерсесу, осуждающие несториан, североариан и халкидонитов¹⁵.

II Двинский собор, по «Повествованию», предал анафеме «святой Халкидонский Собор, как несторианский, по наущению Абдишо» (§ 68–70). Переписка Абдишо выявляет его антинесторианскую, антихалкидонитскую и антисевероарианскую позицию, он полемизирует с Севиром о природе Иисуса Христа «во чреве» матери¹⁶, т. е. актиститом он не был. Текст «Повествования» позволяет предположить, что единение армян и сирийских юлианитов было не столько доктринальным, сколько организационным, поскольку армянские иерархи рукоположили во епископы не только Абдишо и его соотечественника-юлианита, но и яковита Евтихия и некоего приверженца «другой ереси» (§ 75–76). И акты II Двинского собора не дают оснований подозревать Армянскую Церковь 555 г. в «актистизме» секты ааронитов, как полагают некоторые исследователи¹⁷.

Однако в уста Юлиана Галикарнасского автор «Повествования» несомненно вкладывает символ веры актиститов, что и является одним из самых весомых аргументов в пользу такого рода утверждений. Каким же образом в тексте «Повествования», в сюжете о

---

¹¹ Тифлис, 1901 (на др.-арм.).

¹² Там же. С. 52–54.

¹³ Там же. С. 55–58.

¹⁴ Там же. С. 59–61.

¹⁵ Там же. С. 62–69.

¹⁶ Книга писем. С. 62–69.

¹⁷ Тер-Минасянц Е. Взаимоотношения Армянской Церкви... С. 101–102; Van Esbroeck M. Un court traite pseudobasilien de mouvance

aaronite conserve en amenien // Le Museon. Т. 100. 1987. P. 385–395; Лурье В. М. Авва Георгий из Саглы и история юлианизма в Эфиопии //

Христианский Восток. 1999. Т. 1(7). С. 326.

событиях сер. VI в. появляется резюме учения, сформировавшегося гораздо позднее¹⁸. Ответ на этот вопрос содержится в рассказе об Иоанне Майрагомеци. Иоанну Майрагомеци уделена значительная часть текста (§ 118–143). Впервые он появляется как лицо, близкое католикосу Комитасу, желавшему видеть его своим преемником. Аноним подчеркивает, что Иоанн был трижды близок к вожделенному сану примаса Армении (§ 118, 119, 137–138). Он пользовался поддержкой верхушки клира и знати, он был выдающимся вардапетом и теологом, его перу принадлежали такие сочинения как «Нравственные наставления» и «Корень веры»¹⁹. Ж. Гаритт называет Иоанна Майрагомеци «замечательной фигурой, героем национальной религиозной жизни армян», отмечает, что «его отличали неукротимый характер, глубина эрудиции, сила мысли и слова, как следует из сохранившихся фрагментов его произведений»²⁰. Католикос Езр, идейный противник и недоброжелатель Иоанна, называет его «вардапетом и ученым [нашей] земли» (§ 127). И все же, несмотря на эрудицию, высокий авторитет и признание в высших слоях духовной и светской власти, Иоанн не только не стал католикосом, но и подвергся осуждению, изгнанию и даже клеймению, как еретик. После Каринского собора, на котором Армянская Апостольская Церковь приняла халкидонский Символ веры (§ 121–122), Иоанн «стал враждовать» не только с католикосом, но и с теми вардапетами, которые приняли Халкидон, обвиняя их в трусости, тщеславии и продажности (§ 126). Католикос Езр сообщил Иоанну, что он принял халкидонский орос: «И творения святых отцов, которые мы прочитали, и наши [сочинения] свидетельствуют о том же, и мы были убеждены их словами, соответствующими святому Писанию» (§ 129–130). Но Иоанн утверждал, что свидетельства Св. Писания в пользу двух природ во Христе являются несторианскими интерполяциями. И в качестве примера привел текст Евангелия от Луки, где говорится, что «Иисус начал скорбеть и тосковать. Явился же Ему ангел с небес и укрепил Его, и [Он] молился прилежнее и был пот Его как капли крови» (§ 133)²¹. Тема Гефсиманского борения была одним из центральных пунктов полемики православных и монофелитов²². Однако Иоанн Майрагомеци отрицал евангельские тексты не в рамках единой «воли» или «энергии» Христа. Для Иоанна смертная тоска и кровавый пот не подошли воплощенному Логосу, т. е. он сторонник «нетленного» воплощения Христа. Иоанн обвинил католикоса Нерсеса III в том, что он «заблуждается, как и Езр» (§ 138–139), в ответ Нерсес созвал Собор из «епископов, вардапетов и азатов» и «подверг тщательному исследованию его (Иоанна) возражения». Результатом этого Собора было осуждение Иоанна и его последователей, изгнание их и клеймение «лисыим клеймом» (§ 140–141), т. е. обвинение их в ереси. Сюжет об изгнании Иоанна Майрагомеци Нерсесом III известен только в халкидонитской традиции, армянские историки-монофизиты (Иоанн Драсханакертци, Асолик) рассказывают лишь о мирной и добродетельной жизни Иоанна в гаваре Гардман²³. После смерти

¹⁸ Лурье В. М. Указ. соч. С. 327–328.

¹⁹ Капарян К. Иоанн Майраванец, прозывавшийся также Майрогомеци // Базмавэп. Венеция, 1963. Т. 121; 1964. Т. 122 (на арм. яз.);

Кендерян А. Иоанн Майрагомеци. Ереван, 1973 (на арм. яз.).

²⁰ Garitte G. Ibid. P. 347; Об изданиях фрагментов трудов Иоанна Майрагомеци, приписывающихся ему гомилией и литературу о нем, см.: Thomson R. W. A Bibliography of Classical Armenian Literature to 1500 AD. Tournhout, 1995. P. 225–226.

²¹ Лк 22:43–44.

²² Piret P. Le Christ et la Trinite selon Maxime le Confesseur. Paris, 1983. P. 241 sq.

²³ Иованнес Драсханакертци. История Армении. Пер. с древнеарм., вступ. ст. и комм. М. О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986. С. 86.

католикоса Анастаса (662–667/8) Иоанн вернулся в «Армению, в местечко, где родился, и умер в глубокой старости. А его ученики, приумножившись, отклоняли всех от истины, и их ересь распространялась в этой стране до [времени] императора Юстиниана» (§ 142–143). Халкидонитская традиция сообщает, какой именно была эта ересь. В «Послании» Псевдо-Фотия отмечается, что «особенное значение приобрели его [Иоанна] слова на Маназкертском соборе, когда была переведена Саркисом на армянский язык книга Юлиана Галикарнасского, и облетевши всю... страну заполнили ее»²⁴. Автор «Послания» к Захарии, Иоанн Драсханакертци и Асолик называют юлианита Саркиса учеником Иоанна. Писатели-монофизиты стремились оправдать Иоанна, приписывая ересь только Саркису²⁵. «Хотя молва обвиняет его [Иоанна] в том, будто он ввел в святую церковь прискорбную ересь, — пишет Иоанн Драсханакертци, — однако я не могу даже в мыслях допустить, будто подобный человек мог задумать разрушение здания истинной веры. Но в душе у меня сложилось мнение, что молва эта есть порождение воли некоторых противников и недругов его. Однако, если кто-нибудь станет обвинять в распространении злой ереси его ученика Саргиса, то я не стану противиться ему, ибо сам читал вредоносное его послание. И так как Иоанн прогнал от себя Саргиса, поэтому говорю, ересь этого (Саргиса) независима от воли его [Иоанна]»²⁶.

В VII в. Армянская Церковь находилась в церковном единении с Константинополем, в Армении стали распространяться греческие обряды (причащение квасным хлебом и т. п.), и определенный крен в сторону юлианитства, очевидно, был реакцией на эту ситуацию²⁷. В более поздней богословской полемике (трактаты Хосровика Переводчика и др.) учение Иоанна ассоциировалось с актистизмом²⁸. Автор «Повествования», современник диспутов с Иоанном Майрагомеци и его учениками-юлианитами, возможно, потому и вкладывает в уста Юлиана доктрину актиститов. Этот полемический прием компрометирует одновременно взгляды Иоанна Майрагомеци, учение Юлиана и, наконец, II Двинский собор, который решительно разорвал единение с Греческой Церковью. Внутренняя связь между пассажами об Юлиане и Иоанне Майрагомеци раскрывает глубокий сюжетный пласт «Повествования» — антиюлианитскую полемику, актуальную для армян-халкидонитов доманазкертского периода. На Маназкертском соборе Армянской Апостольской Церкви (726) было осуждено крайнее юлианитство, однако в символе веры, которого и поныне придерживается Армянская Церковь, исповедуется, что тело Христово «было нетленным от Рождения от Девы и вовеки, не по природе, а по неизреченному соединению»²⁹.

---

²⁴ Послание к католикосу Захарии // Православный Палестинский сборник СПб., 1892. Т. II. С. 182.

²⁵ Тер-Минасянц Е. Из истории появления и расцвета средневековых ересей. Ереван, 1968. С. 133, 147 (на арм. яз.).

²⁶ *Иованнес Драсханакертци*. Указ. соч. С. 86.

²⁷ О двух основных богословских течениях в Армении VII в. см.: Тер-Минасянц Е. Указ. соч. С. 209 и сл.

²⁸ *Garitte G.* Ibid. P. 123; Тер-Минасянц Е. Указ. соч. С. 169–172.

²⁹ Бозоян А., Юзбашян К. Армянская Апостольская Церковь // Христианская Энциклопедия. Т. 3. М., 2002.